

УДК 930

DOI: 10.31143/2542-212X-2018-2-51-65

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА ПОЛИЕВКТОВА В «ТИФЛИССКИЙ ПЕРИОД» ЕГО ЖИЗНИ

Е.Г. МУРАТОВА

*Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова
360004, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Чернышевского, № 173
E-mail: lena_gm@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается второй, тифлисский, период жизни и деятельности основоположника советского научного кавказоведения М.А. Полиевктова. Этому представителю петербургской школы историков принадлежит большая роль в разыскании и публикации архивных материалов по истории грузино-российских отношений XVI - начала XIX в., а также в исследовании академического кавказоведения XVIII в. М.А. Полиевктовым была предпринята попытка создания научной концепции кавказского вопроса на широком фоне международных отношений. Труды ученого вошли в золотой фонд российского и грузинского кавказоведения. В статье исследованы три основных направления научной деятельности М.А. Полиевктова в «тифлисский период»: археографическое, биобиблиографическое и собственно – научно-исследовательское.

Ключевые слова: М.А. Полиевктов; кавказоведение; источниковедение; историография; архивоведение; археография; русско-кавказские отношения XVI – начала XIX в.

MAIN FIELDS OF MIKHAIL ALEKSANDROVICH POLIYEVKOV'S RESEARCH WORKS IN THE «TIFLIS PERIOD» OF HIS LIFE

E.G. MURATOVA

*Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov
360004, Kabardino-Balkarian Republic, Nalchik, Chernyshevsky st., 173
E-mail: lena_gm@mail.ru*

Abstract. The second (Tiflis) period of life and works of M.A. Polievktov, the founder of the Russian scientific Caucasus studies, is under consideration in the article. There could be identified three main fields of M.A. Polievktov's scientific works in the "Tiflis period": archeographic, biobibliographic and historical research proper. A lot of credit must be lent to distinguished representative of the Petersburg school of historians, who discovered and published the archival documents pertaining to the history of Georgian-Russian relations in 16th – early 20th centuries. He also explored the development of academic Caucasus studies in the 18th century Europe and Russia. M.A. Polievktov made a fruitful attempt to create scientific conception of the Caucasian question interpreted against the wide background of international relations. The scientist's works belong the golden fund of the Russian and Georgian Caucasus studies.

Key words: M.A. Polievktov; Caucasus studies; archival sources; source study; historiography; archival studies; archaeography; Russian-Caucasian relations in the 16th – early 19th century.

Одно из основных направлений методологических поисков современной мировой историографии сосредоточено в области микроистории. Именно через историю отдельного ученого и «новую биографическую историю» можно наиболее наглядно показать, как самоидентификация личности, личный интерес, индивидуальный рациональный выбор и опыт, а также унаследованные культурные и научные традиции обуславливали поведение ученого в специфических исторических обстоятельствах, определяли области его научного поиска и задавали характер взаимоотношений с профессиональным сообществом и властью. «Речь идет о так называемой персональной истории, основным исследовательским объектом которой являются персональные тексты, а предметом исследования – история одной жизни во всей уникальности и полноте» [Репина 2006]. В этом смысле имя Михаила Александровича Полиевктова пока находится на периферии историографического знания. Между тем, он стоял у истоков советского кавказоведения и оказал значительное влияние не только на развитие исторических исследований в области российско-кавказских отношений, но и складывание советской грузинской исторической школы.

Несмотря на большой вклад в отечественную историческую науку, библиография работ, посвященных этому выдающемуся историку, весьма немногочисленна. Она ограничивается несколькими статьями грузинских авторов, написанными после смерти М.А. Полиевктова и приуроченными к его памятным датам [Цинцадзе 1943; Пайчидзе 1973; Жужунашвили 2003]. При этом понимание той огромной роли, которую он сыграл в развитии кавказоведения, было уже у современников. «Ваше имя впишется... золотыми буквами в нашу историографию, и Ваши труды будут настольными книгами у грузиноведов и тех, кто будет интересоваться исследованием истории отношений России с Кавказом и Востоком», - писал в свое время Михаилу Александровичу Полиевктову известный грузинский ученый, академик Иван Джавахишвили [Тихонов 2011а: 419].

Только в последние годы появились специальные работы, освещающие «тифлисский период» жизни ученого (1920-1942 гг.) и раскрывающие его вклад в изучение истории русско-кавказских отношений и становление культурно-научных традиций [Тихонов 2011а; Сулаберидзе 2012; Максимчик 2014]. Особо значимыми для сохранения и дальнейшего анализа его научного наследия представляются обзоры личного фонда М.А. Полиевктова в Центральном государственном историческом архиве Грузии, содержащие характеристику подготовленных, но неизданных трудов ученого по кавказской тематике, а также публикация его личной переписки [Волкова, Сергеева 2002; Сулаберидзе 2007; Максимчик 2013]. Важно также отметить цифровую выставку «Из Санкт-Петербурга в Нотр-Дам: чудесное путешествие Полиевктова-Николадзе по веку войны и революции», которая была создана совместно с выставкой, проходившей на кафедре редких книг и специальных коллекций библиотеки

университета Нотр-Дам (15 сентября-18 декабря 2012 года). Этот ресурс прекрасно визуализирует и делает доступным для научного анализа ценные коллекции исторических документов и фотоматериалов из семейного архива его жены Полиевктовой-Николадзе [Polievktov...papers], а также представляет архивные источники и результаты исследования профессора этого университета Семёна Ляндреса об участии М.А. Полиевктова в деятельности «Общества по изучению русской революции» (ОИРР), которое занималось сбором материалов об исторических событиях Февральской революции [Lyanres 2013]. По мнению Ляндреса, для изучения политической истории Февральского переворота самой важной секцией ОИРР являлась именно Комиссия опросов Таврического дворца, во главе которой стоял М.А. Полиевктов.

Вместе с тем нельзя не согласиться с оценкой, высказанной современным историком В.В. Тихоновым в одной из его блестящих статей, что до сих пор отсутствует комплексное исследование жизни и научного творчества Михаила Александровича Полиевктова, а его научно-литературное наследие не вписано в более широкий историографический контекст [Тихонов 2011а: 419].

Михаил Александрович Полиевктов (1872-1942) принадлежал к петербургской исторической школе, которая всегда отличалась повышенным вниманием к источниковедению, археографии и методологии конкретно-исторического исследования. Большое влияние на становление Полиевктова как ученого оказал известный специалист в области истории международных отношений Г.В. Форстен. М.А. Полиевктов был одним из тех молодых людей, которых в шутку называли «форстенята». Поэтому неслучайно, что какой бы проблематикой в течение своей жизни не занимался Михаил Александрович, все его научные построения были включены в широкий международный контекст и историю внешней политики России. Также его учителями были выдающиеся историки начала XX века – С.Ф. Платонов и А.С. Лаппо-Данилевский. Они оказали большое влияние на творческую манеру М.А. Полиевктова, отличавшуюся глубокими источниковедческими построениями. После окончания в 1894 г. историко-филологического факультета М.А. Полиевктова оставили для «приготовления к профессорскому званию» при Петербургском университете. С 1903 г. он занимал должность приват-доцента, а с 1918 по 1920 г. – профессора кафедры Русской истории Петербургского университета.

В 1911 году М.А. Полиевктов женился на Русудане Николадзе – дочери известного грузинского ученого, публициста и общественного деятеля Николая Яковлевича Николадзе. Этот союз подтолкнул исследователя к кавказоведческой проблематике и изучению, прежде всего, истории русско-грузинских отношений. В 1920 г. семья Полиевктовых переехала в Тифлис, поскольку оставаться в голодном революционном Петербурге для представителя либеральной исторической школы стало небезопасно. В удостоверении, выданном Народным комиссариатом Просвещения РФ указывалось, что «профессор М.А. Полиевктов командирован на 6 месяцев на Кавказ и Грузию по делам Кавказского историко-археологического института

для изучения племенного состава южного Кавказа» [Polievktov...papers]. Однако ученый задержался там на 22 года. С того времени и до самой смерти Михаил Александрович жил в Грузии, где сначала получил должность профессора в Тифлисском (Тбилисском) университете, а затем работал в Государственном архиве Грузии, занимая высокие исследовательские и административные должности.

Находясь в Тифлисе, Полиевктов сохранил связи со своими петербургскими коллегами и учениками. В одном из писем от 4 октября 1923 г. его бывшая студентка и доверенное лицо Наталья Сергеевна Штакельберг сообщала ему о чистках в родном университете, удалении с кафедр старой профессуры, ограничениях в выборе тем лекций для выдающихся историков, неоднозначном положении «бывших» научных сотрудников и о продолжавшейся дискуссии о бойкоте нового (восстановленного) университета. При этом Н.С. Штакельберг сообщала, что начала составлять альбом из автографов членов кружка «молодых историков» и петербургской профессуры, и просила Полиевктова написать на отдельном листе бумаги что-либо для этого альбома [Polievktov...papers].

Возможно, что именно удаленность Полиевктова от центров академической жизни в Москве и Ленинграде позволила ему избежать сталинских репрессий даже во время «чисток» дореволюционных историков в ходе так называемого «Академического дела» 1929-1931 годов. Более того, обвиненный в 1931 г. в одной из Тбилисских газет как «правый уклонист» и лишенный права заниматься преподавательской деятельностью в вузах, М.А. Полиевктов тогда написал обращение к наркому Просвещения Грузинской ССР и вскоре был восстановлен в должности, получил возможность продолжить преподавание и научные исследования. А его обращение к наркому Просвещения Грузинской ССР от 1931 г. является теперь важным автобиографическим источником, в котором ученый характеризует свой вклад в кавказоведение [Polievktov...papers].

Таким образом, в научной биографии М.А. Полиевктова выделяются два периода: петербургский и тифлисский. Михаил Александрович Полиевктов умер в Грузии 21 декабря 1942 г., оставив значительное научное наследие, кавказоведческая часть которого и составляет предмет данной статьи.

За тифлисский период своей жизни М.А. Полиевктов издал около 10 работ. Можно обозначить три основных направления его научной деятельности в это время: во-первых, археографическое, во-вторых, библиографическое и, в третьих, собственно – научно-исследовательское.

Первое из них было обусловлено принадлежностью к петербургской исторической школе, отличавшейся приверженностью к источнику, источниковедению и археографии [Милуков 1990: 161-162]. Привлеченный еще в 1918 г. советской властью к архивному строительству, как специалист, имеющий большой опыт в этом деле, М.А. Полиевктов, по его собственному выражению, «немало потрудился для организации архивного дела» в Грузии. Весьма пригодились исследователю и ранние ценнейшие наработки в архивах Германии, Австрии и Италии, куда, по его оценке, «не заглядывал до сих пор

глаз ни одного из современных историков Грузии, и где хранится интереснейший материал по истории стран Кавказа». При этом М.А. Полиевктов «сосредоточил свое внимание на проблеме капиталистического внедрения русского капитализма в Закавказье, и сопредельные с этой проблемой вопросы социально-экономической и революционной истории Грузии». Еще в 1924 г. он первый обратил внимание местных историков на хранящиеся в грузинском архиве материалы по восстанию 1820 года в Имеретии, Гурии и Мингрелии. А в 1927 г. Центрархив ССР Грузии, находившийся в то время в ведении Главнауки Наркомпроса, поручил М.А. Полиевктову обследовать хранящиеся в Ленинградских архивах материалы по истории «заговора 1832 года в Грузии», в результате чего эти чрезвычайно важные для истории общественного движения в Грузии материалы были доставлены в Тифлис и стали доступны для грузинской советской исторической науки» [Polievktov...papers].

Продолжая лучшие традиции дореволюционных ученых – С. Белокурова, М. Броссе, А. Цагарели, внесших большой вклад в выявление и публикацию источников по истории русско-кавказских отношений, М.А. Полиевктов восполнил те пробелы, которые имелись в документальных публикациях предшественников и поднял археографическую работу на новый качественный уровень. Он впервые ввел в научный оборот ряд архивных материалов Посольского приказа. Здесь, прежде всего, следует назвать статейные списки и другую делопроизводственную документацию, отразившую дипломатическую миссию стольника Толочанова и дьяка Иевлева в Имеретию в 1650-1652 гг. [Посольство...1926], а также посольские материалы князя Мышецкого и дьяка Ключарева в Кахетию в 1640-1643 гг. [Посольство...1928]. Без этих ценнейших материалов по истории грузино-русских взаимоотношений, опубликованных М.А. Полиевктовым во второй половине 20-х гг. XX в., было бы невозможно построение истории Грузии XVII века.

Еще одна документальная публикация М.А. Полиевктова «Материалы по истории грузино-русских взаимоотношений, 1615-1640» была посвящена посольствам Веревкина, Харитона, Феодосия, Никифора, Гегенева, Волконского и отразила состояние грузино-московских связей в первые десятилетия XVII в. [Материалы...1937]. Это издание демонстрирует глубокие архивоведческие изыскания и профессионально выполненную подготовительную работу, о чем свидетельствует специальное археографическое введение, а также включенные в текст документов замечания издателя и легенды, сопровождающие каждую публикацию.

Что касается анализа состояния русско-кавказских отношений в XVII в. и оценки всей внешней политики России, представленного составителем в предисловий ко всем публикациям документов Посольского приказа, то М.А. Полиевктов в концептуальном смысле следовал официально принятым в 1920-30-е гг. методологическим и идеологическим установкам [Тихонов 2011b: 80]. Он отмечал, что регулярные дипломатические связи между раздробленной Грузией и Московским царством возникают уже в конце XVI в. Данный период времени характеризуется опасностью захвата грузинских территорий со

стороны Османской империи, а также Иранского царства. По мнению историка, интерес к грузинским делам со стороны России возник в период завоевательных процессов в середине XVI в., когда русское население стало проникать на Северный Кавказ, тем самым определив его зоной интересов московского государства. С этого времени в систему внешней политики Москвы был включен «кавказский вопрос» [Посольство...1928: 13-21]. Полиевктов М.А. сделал заключение, что XVII в. характеризуется преобладанием политических мотивов в русско-грузинских взаимоотношениях, и это было связано с осознанием московским правительством значительной роли Кавказа в международной торговле.

Второе направление научной деятельности М.А. Полиевктова в «тифлисский период» можно обозначить как «биобиблиографическое». Здесь, прежде всего, надо подчеркнуть, что он внес большой вклад в источниковедческую разработку известий европейских авторов, посетивших Кавказ в средние века и новое время. М. А. Полиевктов выделил ряд важных вопросов, на которые необходимо обратить внимание при работе с этими материалами. Прежде всего, важно уяснить, с какой целью попадали европейские авторы на Кавказ, какие конкретные задачи они решали во время своего путешествия, с какими слоями местного населения входили в соприкосновение, в каком виде дошло до нас сообщение того или иного автора, сохранились ли и где находятся материалы, принадлежащие данному путешественнику – его рукописи, коллекции, рисунки, на основании чего можно было бы проверить опубликованное.

Решению этих источниковедческих задач во много способствовали справочные издания, подготовленные М.А. Полиевктовым. В одном из них он охватил европейских авторов XIII-XVIII в., побывавших на Кавказе и оставивших сообщения о своем здесь пребывании [Полиевктов 1935b]. В этом издании весь материал разбит М.А. Полиевктовым по двум алфавитам: русскому и латинскому. В каждой отдельной статье сообщаются биографические данные о самом авторе и обрисовываются те исторические условия, в которых проходило его путешествие. Далее указываются даты пребывания данного лица на Кавказе, его маршрут, краткая аннотация его сообщений. Каждая статья снабжена соответствующей библиографией, при этом выделены: 1) публикации сообщений данного путешественника; 2) издания, в которых можно найти биографические сведения о нем; 3) исследования, специально посвященные этому путешественнику; 4) указания на местонахождение оригинальных материалов. Свое важное значение эта публикация М.А. Полиевктова сохранила и по сей день.

Известный кавказовед А.Н. Генко в своем письме к М.А. Полиевктову от 26 декабря 1934 г., написанном в связи с рецензированием его труда «Европейские путешественники по Кавказу XIII-XVIII вв.», подчеркнул важность предпринятой им работы. При этом А.Н. Генко дополнил список представленных в справочнике Полиевктова источников работами европейских путешественников, многие из которых в те годы были еще не известны в отечественном источниковедении: среди них немецкий врач Дрешер (XVII в.),

швед Бреннер (конец XVII в.), немцы на русской службе - Штедер и Штелин (XVIII в.). Рекомендуемый Полиевктову список источников Генко также дополнил трудами молдаванина Кантемира (XVIII в.), дневником анонимного спутника Адама Олеария (XVII в.), дневником майора Татарова (XVIII в.) и другими материалами. Заключая свое письмо-рецензию Полиевктову, А.Н. Генко пишет: «К сожалению... я не в состоянии пока что в степени большей послужить своим ответом Вам и Вашему труду, выход в свет которого искренне приветствую и значительный труд, затраченный на соби́рание разрозненных материалов, думаю, могу оценить по достоинству в полной мере, поскольку сам занимался почти аналогичной работой довольно много» [Волкова, Сергеева 2002: 119-121].

Другая библиографическая работа М.А. Полиевктова также носит справочный характер и примыкает к вышеуказанному изданию, являясь его хронологическим продолжением. В ней систематизированы сведения о европейских путешественниках, побывавших на Кавказе в первой трети XIX в. [Полиевктов 1946]. Как и в предыдущем сборнике М.А. Полиевктова снабдил каждую статью соответствующей библиографией.

Огромная подготовительная работа по систематизации имеющейся в научной литературе и архивохранилищах информации о всех тех, кто изучал Кавказский регион и оставил о нем свои труды, позволили М.А. Полиевктову уже в 1935 г. представить обзор академического кавказоведения XVIII в. [Полиевктов 1935a]. При этом исследователь дополнил его глубокой источниковедческой проработкой отдельных сюжетов. Так, например, в работе, посвященной 200-летию основания Российской Академии, М.А. Полиевктов опубликовал архивные данные о смерти на Кавказе академика Самуила-Готлиба-Георга Гмелина [Полиевктов 1925]. А при источниковедческом анализе сочинений Иоганна-Густава Гербера высказал предположение, что Гербер также является автором составленной в 1733 г. записки о хозяйственном освоении прикаспийских областей Кавказа [Полиевктов 1937]. Кроме того, в 1941 г. М.А. Полиевктов осуществил подробный источниковедческий анализ труда другого академического исследователя Кавказа XVIII в. – И.-А. Гильденштедта [Колесникова 2011: 171].

И наконец, третий вектор научной деятельности М.А. Полиевктова в «тифлисский» период его жизни был направлен на конкретно-историческое исследование и теоретическое осмысление как крупных кавказоведческих проблем, так и специальных вопросов краеведческого характера.

С учетом сложности и неоднозначности исторического контекста 1920-1930-х гг. Полиевктов сосредоточился на изучении истории XVI-XVII вв. Ему приходилось активно осваивать марксистское учение и применять новые для него постулаты классового подхода к разработке кавказоведческой проблематики. Работа М.А. Полиевктова «Экономические и политические разведки Московского государства XVII в. на Кавказе» была посвящена рассмотрению русских посольств на Кавказ, в которых Грузия занимала центральное место. Интерес к Кавказу со стороны России ученый связывал с завершением колонизации Поволжья и растущими интересами московского

торгового капитала в южном направлении. Проведенные разведки показали, что для торговых сношений и военных операций был доступен лишь Восточный Кавказ. А непосредственный подступ с севера к западной половине Закавказья был возможен в то время только со стороны Черного моря и Черноморского побережья, которые держала в своих руках Турция. Поэтому, по мнению Полиевктова, овладеть Западным Кавказом было возможно лишь в связи с разрешением черноморского вопроса. Эти обстоятельства и определяли кавказскую политику Москвы в XVII в. Кроме того русскими посольствами были не только изучены и проверены все транскавказские маршруты, но и подробно описаны те области Закавказья, где им пришлось побывать. Эти изыскания значительно расширили географические пределы сведений московского правительства о Кавказе [Полиевктов 1932: 42].

Кроме того введенные М.А. Полиевктовым в научные оборот материалы частной переписки северокавказских владельцев, адресованной служившим в Москве Черкасским, позволяют судить о связях с представителями этого рода, об участии последних в политической жизни русского общества и их влиянии на ход северокавказских событий XVII в. [Полиевктов 1935с].

По мнению специалистов, в личном фонде М.А. Полиевктова в Центральном государственном историческом архиве Грузии (фонд № 1505) сосредоточен обширный материал, раскрывающий его видение проблемы Кавказа во внешней политике России. Без привлечения и осмысления этого наследия невозможно определение подлинного места М.А. Полиевктова в довоенной советской историографии.

Так, например, в неопубликованной работе «Экспансия русского царизма на Кавказ до конца XVIII века» М.А. Полиевктов отмечал, что в современной концепции истории России и Кавказа эта тема не раскрыта. Он писал, что исследователи в основной своей массе сосредоточились на периоде открытого завоевания Кавказа, то есть на XIX в., а предшествующий, длительный период со второй половины XVI в. и до конца XVIII в., когда в этом направлении делались только первые шаги, остается все еще мало изученным. В этой связи историк настаивал на том, что «между подготовкой наступления на Кавказ и реализацией этой цели нет разрывов» [Максимчик 2017: 86]. И как было показано выше, своей плодотворной научной работой М.А. Полиевктов сделал очень много, чтобы ликвидировать этот пробел.

В 1940 г. М.А. Полиевктовым была подготовлена итоговая работа «Очерк по истории русского кавказоведения XVI–XVIII вв.», также оставшаяся в рукописи. Она опирается на огромный материал собранный ученым в научных командировках в Москву и Ленинград с 1926 по 1939 гг. В этой работе М.А. Полиевктов представил свою периодизацию продвижения России на Кавказ, в которой выделил три этапа: 1) XVI–XVII вв. –подготовительный период наступления русского царизма на Кавказ, когда регион находился в системе Балтийского вопроса; 2) первая половина XVIII до последней четверти XVIII в. – период открытого наступления России на Кавказ, когда регион находился в системе Восточного вопроса; 3) начало XIX в. – второй период открытого наступления России на Кавказ [Максимчик 2017: 86].

При этом М.А. Полиевктов выявил закономерности внутреннего и внешнеполитического развития России с XVI до середины XIX в.; пришел к выводу о взаимосвязи тенденций развития внутренней и внешней политики и переключении вектора с балтийского направления на черноморское и каспийское. По заключению Ю.С. Сулаберидзе, основу концепции М.А. Полиевктова составляет положение о том, что Россия выполняет роль европейско-азиатского транзита. Исследователь утверждает: «Вот это нужно иметь прежде всего в виду, говоря о такой тесной увязке в XVI-XVIII веках северо-западной европейской и юго-восточной азиатской политики России и о той роли, которую в этой увязке играет балтийской-волжско-каспийский путь» [Сулаберидзе 2007: 74]. Сегодня эти положения звучат более чем актуально. Даже само название неопубликованных рукописей Полиевктова: «Россия и Кавказ как проблема истории русской внешней политики», «Очерк колонизации на Кавказе» свидетельствует о том, что ученый подошел к изложению политической истории Кавказа с геополитических позиций, включив «кавказский вопрос» в сложную систему международных связей и отношений. Во внимание принимались как территориальные, так и содержательные аспекты политики России на Кавказе. Так, в историографических обзорах диссертаций последних десятилетий, посвященных исследованию восточной политики России в первой половине XVIII в., практически дословно повторяются оценки о том, что например, в работе Зевакина и Полиевктова [Зевакин, Полиевктов 1933] содержится почти неиспользованный фактический материал о политике России в Прикаспийских областях западного побережья, в частности о проектах изучения и хозяйственного освоения этих областей в интересах развивающейся российской промышленности.

Еще одна работа М.А. Полиевктова – «Старый Тифлис в известиях современников», написанная в соавторстве с Г. Натадзе, вышла в 1929 году [Полиевктов, Натадзе 1929]. В книге впервые были собраны все известные на тот момент описания Тифлиса в древности и новое время, в результате чего была создана твердая документальная база для его дальнейшего изучения. По существу, это была хрестоматия по истории города. Работа носила краеведческий характер и хорошо вписываясь в широкое общесоюзное краеведческое движение, характерное для 1920-х гг.

В своем очерке, предваряющем публикацию источников, Тифлис рассматривается Полиевктовым как важный торговый пункт, находящийся на перекрестке дорог, имеющий определяющее геополитическое значение в Кавказском регионе. Активизацию внимания европейских государств к кавказскому региону историк связывал с развитием торговли в Европе, начиная с XIII в. В ответ на наступление европейской науки, по мнению Полиевктова, в самой Грузии в эпоху ее политического упадка (XVII–XVIII вв.) начинается новый культурный подъем и зарождение грузинской науки. Описание Тифлиса в «Географии Грузии» царевича Вахушти является тому подтверждением. Еще более глубокие трансформации городского пространства можно обнаружить в описаниях Тифлиса первой половины XIX в., когда Грузия утрачивает свою

политическую самостоятельность, входит в состав Российской империи и «одновременно с этим, через Россию, Грузия снова втягивается в европейский товарооборот и воспринимает новые общественные культурные формы» и «на смену старому приходит новый, буржуазный Тифлис». Таким образом отражается смена веков в описаниях старого Тифлиса» [Полиевктов, Натадзе 1929: VI–XVI].

Последней работой М.А. Полиевктова стала брошюра «Новые данные о московских художниках XVI–XVII вв. в Грузии», изданная в 1941 г., в которой ученый убедительно показал, что посылка мастеров церковного дела входила в общую программу политики Московского государства в юго-восточном направлении. Иконописцы и ремесленники направлялись в Грузию вместе с иконами, церковной утварью и церковным облачением, но занимались там не только искусством, а одновременно являлись проводниками московской политики в регионе [Полиевктов 1941: 21].

Таким образом, в 1920-30-е гг. в работах М.А. Полиевктова нашли отражение многие аспекты русско-кавказских отношений: вопросы внешней политики, экономического сотрудничества, культурного и научного взаимодействия.

Представляется необходимым включение кавказоведческих работ М.А. Полиевктова в широкий историографический дискурс. Поскольку во многом идеи, озвученные М.А. Полиевктовым в своих исследованиях, остались малоизвестными, а «в последующем были озвучены другими специалистами» по истории русско-кавказских отношений [Максимчик 2017: 86]. Часть же сделанного тогда, но основательно забытого, в наши дни вновь актуализируется и начинает разрабатываться как «новое», перспективное научное направление. Также весьма важным является изучение и издание подготовленных ученым рукописных материалов и неоконченных научных работ, хранящихся в различных архивных собраниях.

В целом можно заключить, что на 1920-1930-е гг. приходится становление советского кавказоведения, историю которого нельзя представить в отрыве от интеллектуального наследия, оставленного дореволюционными исследователями. Советскому кавказоведению удалось сохранить преемственность и лучшие традиции отечественного дореволюционного кавказоведения, и в этом большая заслуга принадлежит М.А. Полиевктову. В его работах впервые ставились те вопросы, которые во многом определили развитие кавказоведческих исследований в последующий период. Безусловно, многие проблемы рассматривались им в русле господствовавших в то время исторических концепций (в частности, официально признанной теории торгового капитализма М.Н. Покровского) и в угоду требованиям существующего политического режима, но научная ценность проведенных Михаилом Александровичем Полиевктовым исследований и источниковедческих разысканий не вызывает сомнений. Результаты трех основных направлений его научной деятельности в «тифлисский период» – археографического, библиографического и научно-исследовательского, –

образовали тот мощный фундамент, на котором в том числе строится современное кавказоведение.

ЛИТЕРАТУРА

Волкова, Сергеева 2002 – *Волкова Н.Г., Сергеева Г.А.* Трагические страницы кавказоведения: А.Н. Генко // Репрессированные этнографы. – Вып. 1. – М.: Вост. лит., 2002. – С. 101–133.

Жужунашвили 2003 – *Жужунашвили Г.* Теплота и любовь, привезенные из Петрограда в Тбилиси: (Памяти профессора М. А. Полиевктова) // Грузино-российские научно-культурные связи в истории Санкт-Петербурга: [Сборник материалов и документов, биографический справочник] / Ред.-сост. Парцвания-Чараия Вахушти Важаевич. – СПб.: Logos, 2003. – С. 385–391.

Зевакин, Полиевктов 1933 – *Зевакин Е.С., Полиевктов М.А.* К истории Прикаспийского вопроса. – Тифлис: ЗакГиз, 1933. – 41 с.

Колесникова 2011 – *Колесникова М.Е.* Северокавказская историографическая традиция: вторая половина XVIII – начало XX века. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2011. – 496 с.

Максимчик 2013 – *Максимчик А.Н.* Роль и место Кавказа во внешней политике России (по материалам неопубликованных работ профессора М.А. Полиевктова) // Проблемы джерелознавства, історіографії та історії Сходу: матеріали Міжнарод. наук. конф., присвяченої 90-річчю зі дня народження професора В. М. Бейліса (15-16 травня 2013 року, м. Луганськ) / під ред. М. С. Бурьяна. – Луганськ, 2013. – С. 137-142.

Максимчик 2014 – *Максимчик А.Н.* Тифлисский период жизни и деятельности историка-архивиста М.А. Полиевктова // Исторические документы и актуальные проблемы археографии, источниковедения, российской и всеобщей истории нового и новейшего времени. Сборник материалов IV международной конференции молодых ученых и специалистов «Клио–2014». – М.: РОССПЭН, 2014. – С. 252-258.

Максимчик 2017 – *Максимчик А.Н.* Историко-партийные концепции присоединения Северного Кавказа к России в советской исторической науке 1920-х – начала 1940-х гг. // Кавказология. – 2017. – № 3. – С. 76-96. DOI: <https://doi.org/10.31143/2542-212X-2017-3-76-96>

Материалы...1937 – *Материалы* по истории грузино-русских взаимоотношений, 1615-1640: документы / Подгот. и предисл. снабдил М. Полиевктов. – Тбилиси: Изд-во Тбилис. гос. ун-та, 1937. – XXXIV, 483 с.

Милюков 1990 – *Милюков П.Н.* Воспоминания. – Т.1. – М.: Современник, 1990. – 445 с.

Пайчидзе 1973 – *Пайчидзе Г.Г.* К столетию со дня рождения М.А. Полиевктова // Вопросы истории внешней политики грузинских феодальных государств. – Вып. 2. – Тбилиси, 1973. – С. 216-228.

Полиевктов 1925 – *Полиевктов М.А.* Архивные данные о смерти на Кавказе академика Самуила-Готлиба-Георга Гмелина (младшего) // Известия Кавказского историко-археологического института. – Т. 3. – Тифлис, 1925. – С. 133-156.

Полиевктов 1932 – *Полиевктов М.А.* Экономические и политические разведки Московского государства XVII в. на Кавказ. – Тифлис: Науч.-исслед. ин-т Кавказоведения Акад. наук СССР, 1932. – 54 с.

Полиевктов 1935а – *Полиевктов М.А.* Из истории русского академического кавказоведения XVIII века. // Известия Академии наук СССР. – Сер. 7: Отд. общественных наук. – М.; Л., 1935. – № 8. – С. 759-774.

Полиевктов 1935b – *Полиевктов М.А.* Европейские путешественники XIII-XVIII вв. по Кавказу. – Тифлис: 1-я тип. Сахелгани, 1935. – 221 с.

Полиевктов 1935с – *Полиевктов М.А.* Из переписки северокавказских феодалов XVII в. // Академия наук – академику Н.Я. Марру. – М.-Л.: АН СССР, 1935. – С. 745-755.

Полиевктов 1937 – *Полиевктов М.А.* Проект хозяйственной эксплуатации оккупированных в XVIII в. Россией прикаспийских областей Кавказа // *Материалы по истории Грузии и Кавказа.* – Вып.4. – Тифлис, 1937. – С. 245-290.

Полиевктов 1941 – *Полиевктов М.А.* Новые данные о московских художниках XVI – XVII вв. в Грузии. – Тбилиси: Музей Метехи, 1941. – 22 с.

Полиевктов 1946 – *Полиевктов М.А.* Европейские путешественники по Кавказу, 1800-1830 гг. – Тбилиси, 1946. – 152 с.

Полиевктов, Натадзе 1929 – *Полиевктов М.А., Натадзе Г.* Старый Тифлис в известиях современников. – Тифлис: Госиздат Грузии, 1929. – 102 с.

Посольство...1926 – *Посольство* стольника Толочанова и дьяка Иевлева в Имеретию, 1650-1652 / док. изд. и введ. снабдил М. Полиевктов. – Тифлис: изд. Тифлис. ун-та, 1926. – 230 с.

Посольство...1928 – *Посольство* князя Мышецкого и дьяка Ключарева в Кахетию, 1640-1643 : документы / изд. и введ. снабдил М. Полиевктов. – Тифлис: Тифлис. ун-т, 1928. – 208 с.

Репина 2006 – *Репина Л.П.* История исторического знания: пособие для вузов / А. П. Репина, В. В. Зверева, М. Ю. Парамонова. – 2-е изд., стереотип. – М.: Дрофа, 2006. – 288 с.

Сулаберидзе 2007 – *Сулаберидзе Ю.С.* М.А. Полиевктов и его личный фонд в Центральном государственном историческом архиве Грузии // *Отечественная история и историческая мысль в России XIX–XX веков: Сборник статей к 75-летию Алексея Николаевича Цамутали.* – СПб.: Изд-во: Нестор-История, 2007. – С.69-76.

Сулаберидзе 2012 – *Сулаберидзе Ю.С.* Роль М.А. Полиевктова в развитии российско-грузинских культурно-научных традиций // *Клио.* – 2012. – № 8 (68). – С. 125-129.

Тихонов 2011a – *Тихонов В.В.* «Не считайте меня изменником русской исторической науки...»: М.А. Полиевктов – историк русско-грузинских взаимоотношений // *Россия – Грузия: альтернатива конфронтации – созидание...* / Сост. и рук. коллектива д.и.н., профессор Бугай Н.Ф. – М.: Институт российской истории РАН, 2011. – С. 419-435.

Тихонов 2011b – *Тихонов В.В.* М.А. Полиевктов как кавказовед // *История народов России в исследованиях и документах.* – Вып. 5. *Материалы научно-практической конференции «Россия на Кавказе: три века политической истории», посвященной 260-летию установления российско-осетинских отношений.* Москва, 24 ноября 2009 г. – М., 2011. – С. 73-82.

Цинцадзе 1943 – *Цинцадзе И.,* Профессор М. Полиевктов // *Труды Тбилисского университета.* – 1943. – Т. 25 (статья на грузинском языке, список трудов на русском).

Lyanres 2013 – *Lyanres S.* M. A. Polievktov and the First Oral Histories of the February Revolution // *Lyanres S. The Fall of Tsarism.* – Oxford: Oxford University Press, 2013. – P. 5-42.

Polievktov...papers – M.A. Polievktov papers. Rare Books and Special Collections Department Hesburgh Libraries. University of Notre Dame. [Digital exhibits]. URL: <http://rarebooks.library.nd.edu/exhibits/polievktov/ssrr.shtml>

REFERENCES

KOLESNIKOVA M.E. *Severokavkazskaya istoriograficheskaya traditsiya: vtoraya polovina XVIII – nachalo XX veka.* [North Caucasian historiographic tradition: the second half of the XVIII – early XX century]. – Stavropol: SGU publ., 2011. – 496 p. (In Russian)

LYANRES S. M.A. Polievktov and the First Oral Histories of the February Revolution // *Lyanres S. The Fall of Tsarism.* – Oxford: Oxford University Press, 2013. – P. 5-42.

MAKSIMCHIK A.N. *Istoriko-partiynnye kontseptsii prisoedineniya Severnogo Kavkaza k Rossii v sovetskoy istoricheskoy nauke 1920-h – nachala 1940-h gg.* [Historical-political conceptions of the North Caucasus accession to Russia in the soviet historiography from the 1920-s to the beginnings of the 1940-s]. IN: *Elektronnyi zhurnal – Kavkazologiya* [Caucasology]. – 2017. – No. 3. – P. 76-96. DOI: <https://doi.org/10.31143/2542-212X-2017-3-76-96> (In Russian)

MAKSIMCHIK A.N. *Rol i mesto Kavkaza vo vneshney politike Rossii (po materialam*

neopublikovannyih rabot professora M.A. Polievktova) [The role and place of the Caucasus in Russia's foreign policy (based on the unpublished works of Professor M.A. Polievktov)]. IN: *Problemi dжереleznostva, istoriografii ta istorii Shodu: materiali Mijnarod. nauk. konf., prisvyachenoj 90-richchyu zi dnya narodjennya profesora V. M. Beylisa (15-16 travnya 2013 roku, m. Lugansk)* [Problems of Source Studies, Historiography and East History: International Materials. sciences conference devoted to the 90th anniversary of the birth of Professor V.M. Beilis (May 15-16, 2013, Luhansk)]. – Lugansk, 2013. – P. 137-142. (In Russian)

MAKSIMCHIK A.N. *Tiflisskiy period jizni i deyatelnosti istorika-arhivista M.A. Polievktova* [Tiflis period of life and activities of the historian-archivist M.A. Polievktov]. IN: *Istoricheskie dokumenty i aktualnyie problemyi arheografii, istochnikovedeniya, rossiyskoy i vseobschey istorii novogo i noveyshego vremeni. Sbornik materialov IV mejdunarodnoy konferentsii molodyih uchenyih i spetsialistov «Klio–2014»* [Historical documents and actual problems of archeography, source study, Russian and general history of new and modern times: Collection of materials of the IV International Conference of Young Scientists and Specialists "Cleo-2014"]. – M.: ROSSPEN, 2014. – P. 252-258. (In Russian)

Materialy po istorii gruzino-russkikh vzaimootnosheniy, 1615-1640: dokumenty / podgot. i predisl. snabdil M. Polievktov [Materials on the history of Georgian-Russian relations, 1615-1640: documents / preparation by M. Polyievktov]. – Tbilisi: Izd-vo Tbilis. gos. un-ta, 1937. – XXXIV, 483 p. (In Russian)

MILYUKOV P.N. *Vospominaniya* [Memories]. – Vol. 1. – M.: Sovremennik, 1990. – 445 p. (In Russian)

PAYCHIDZE G.G. *K stoletiyu so dnya rozhdeniya M.A. Polievktova* [On the centenary of the birth of M.A. Polievktov]. IN: *Voprosy istorii vneshney politiki gruzinskikh feodal'nykh gosudarstv* [Questions of the history of foreign policy of the Georgian feudal states]. – Issue 2. – Tbilisi, 1973. – P. 216-228. (In Russian)

POLIEVKTOV M., NATADZE N. *Staryj Tiflis v izvestiyakh sovremennikov* [Old Tiflis in the intelligence of contemporaries]. – Tiflis: Gosizdat Gruzii, 1929. – 102 p. (In Russian)

POLIEVKTOV M.A. *Arkhivnyye dannyye o smerti na Kavkaze akademika Samuila-Gotliba-Georga Gmelina (mladshego)* [Archival data on the death of Academician Samuil-Gotlib-Georg Gmelin (junior) in the Caucasus]. IN: *Izvestiya Kavkazskogo istoriko-arkheologicheskogo instituta* [Proceedings of the Caucasian Historical and Archaeological Institute]. – Vol. 3. – Tiflis, 1925. – P. 133-156. (In Russian)

POLIEVKTOV M.A. *Ekonomicheskie i politicheskie razvedki Moskovskogo gosudarstva XVII v. na Kavkaz* [Economic and political intelligence of the Moscow state of the XVII century to the Caucasus]. – Tiflis: Nauch.-issled. in-t Kavkazovedeniya Akad. nauk SSSR, 1932. – 54 p. (In Russian)

POLIEVKTOV M.A. *Evropejskie puteshestvenniki po Kavkazu, 1800-1830 gg.* [European travelers in the Caucasus, 1800-1830]. – Tbilisi, 1946. – 152 p. (In Russian)

POLIEVKTOV M.A. *Evropejskie puteshestvenniki XIII-XVIII vv. po Kavkazu* [European travellers of XIII-XVIII centuries in the Caucasus]. – Tiflis: Sahelgani, 1935. – 221 p. (In Russian)

POLIEVKTOV M.A. *Iz istorii russkogo akademicheskogo kavkazovedeniya XVIII veka* [From the history of the Russian academic Caucasus studies of the XVIII century]. IN: *Izvestiya Akademii nauk SSSR* [Proceedings of the USSR Academy of Sciences]. Ser. 7: Dep. social sciences. – M.; L., 1935. – No. 8. – P. 759-774. (In Russian)

POLIEVKTOV M.A. *Iz perezpiski severokavkazskikh feodalov XVII v.* [From the correspondence of the North-Caucasian feudal lords of the 17th century]. IN: *Akademiya nauk – akademiku N.Ya. Marru* [Academy of Sciences – Academician N.Ya. Marr]. – M.-L.: AN SSSR, 1935. – P. 745-755. (In Russian)

POLIEVKTOV M.A. *Novye dannyye o moskovskikh khudozhnikakh XVI-XVII vv. v Gruzii* [New data on Moscow artists of the 16th – 17th centuries in Georgia]. – Tbilisi: Muzej Metekhi, 1941. – 22 p. (In Russian)

POLIEVKTOV M.A. *Proekt khozyajstvennoj ehkspluatatsii okkupirovannykh v XVIII v. Rossiej prikaspijskikh oblastej Kavkaza* [The project of economic exploitation of the occupied Caspian littoral regions in the XVIII century by Russia]. IN: *Materialy po istorii Gruzii i Kavkaza* [Materials on the history of Georgia and the Caucasus]. – Issue 4. – Tiflis, 1937. – P. 245-290. (In Russian)

Polievktov papers. Rare Books and Special Collections Department. Hesburgh Libraries. University of Notre Dame. [Digital exhibits]. URL: <http://rarebooks.library.nd.edu/exhibits/polievktov/ssrr.shtml>

Posol'stvo knyazya Myshetskogo i d'yaka Klyuchareva v Kakhetiyu, 1640-1643 : dokumenty / izd. i vved. snabdil M. Polievktov [Embassy of the prince Myshetsky and the priest Klyucharev in Kaheti, 1650-1652 / Edited by M. Polievktov]. – Tiflis: izd. Tiflis. un-ta, 1928. – 208 p. (In Russian)

Posol'stvo stol'nika Tolochanova i d'yaka Ievleva v Imeretiju, 1650–1652 / dok. izd. i vved. snabdil M. Polievktov [Embassy of the clerk Tolochanov and the priest Ivlev in Imereti, 1650-1652 / Edited by M. Polievktov]. – Tiflis: izd. Tiflis. un-ta, 1926. – 230 p. (In Russian)

REPINA L.P. *Istoriya istoricheskogo znaniya: posobie dlya vuzov* [History of Historical Knowledge: A Handbook for Universities]. – 2-e izd., stereotip. – M.: Drofa, 2006. – 288 p. (In Russian)

SULABERIDZE YU.S. M.A. *Polievktov i ego lichnyj fond v Tsentral'nom gosudarstvennom istoricheskom arkhive Gruzii* [Polievktov and his personal fund in the Central State Historical Archives of Georgia]. IN: *Otechestvennaya istoriya i istoricheskaya mysl' v Rossii XIX–XX vekov: Sbornik statej k 75-letiyu Alekseya Nikolaevicha TSamutali* [Domestic history and historical thought in Russia of the XIX-XX centuries: Collection of articles dedicated to the 75th birthday of Aleksey Tsamutali]. – SPb.: Izd-vo Nestor-Istoriya, 2007. – P.69-76. (In Russian)

SULABERIDZE YU.S. Rol' M.A. Polievktova v razvitanii rossijsko-gruzinskikh kul'turno-nauchnykh traditsij [The role of M.A. Polievktov in the development of Russian-Georgian cultural and scientific traditions]. IN: *Clio*. – 2012. – No. 8 (68). – P. 125-129. (In Russian)

TIKHONOV V.V. «*Ne schitajte menya izmennikom russkoj istoricheskoy nauki...*»: M.A. Polievktov – istorik russko-gruzinskikh vzaimootnoshenij ["Do not consider me a traitor to Russian historical science ...": MA. Polievktov – historian of Russian-Georgian relations]. IN: *Rossiya – Gruzija: al'ternativa konfrontatsii - sozidanie... / Sost. i ruk. kollektiva d.i.n., professor Bugaj N.F.* [Russia-Georgia: alternative to confrontation – creation ... / Comp. N.F. Bugai] – M.: Institut rossijskoj istorii RAN, 2011. – P. 419-435. (In Russian)

TIKHONOV V.V. *M.A. Polievktov kak kavkazoved* [M.A. Polievktov as a Caucasian researcher]. IN: *Istoriya narodov Rossii v issledovaniyakh i dokumentakh*. – Vyp. 5. *Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Rossiya na Kavkaze: tri veka politicheskoy istorii», posvyashhennoj 260-letiyu ustanovleniya rossijsko-osetinskikh otnoshenij. Moskva, 24 noyabrya 2009 g.* [The history of the peoples of Russia in the researches and documents. – Iss. 5. Materials of the scientific and practical conference «Russia in the Caucasus: Three Centuries of Political History», dedicated to the 260th anniversary of the establishment of Russian-Ossetian relations. Moscow, November 24, 2009]. – M., 2011. – P. 73-82. (In Russian)

TSINTSADZE I. *Professor M. Polievktov* [Professor M. Polievktov]. IN: *Trudy Tbilisskogo universiteta* [Proceedings of the Tbilisi University]. – 1943. – Vol. 25. (Article – in the Georgian language, the list of works in – Russian).

VOLKOVA N.G., SERGEEVA G.A. *Tragicheskie stranitsy kavkazovedeniya: A.N. Genko* [Tragic pages of Caucasus Studies: A.N. Genko]. IN: *Repressirovannye etnografy*. – Issue 1. – M.: Vost. lit. publ., 2002. – P. 101–133. (In Russian)

ZEVAKIN E.S., POLIEVKTOV M.A. *K istorii Prikaspiyskogo voprosa* [To the history of the Caspian question]. – Tiflis: ZakGiz, 1933. – 41 p. (In Russian)

ZHUZHUNASHVILI G. *Teplota i lyubov', privezennye iz Petrograda v Tbilisi: (Pamyati professora M. A. Polievktova)* [Warmth and love brought from Petrograd to Tbilisi: (In memory of Professor M.A. Polievktov)]. IN: *Gruzino-rossijskie nauchno-kul'turnye svyazi v istorii Sankt-*

Peterburga: Sbornik materialov i dokumentov, biograficheskij spravocnik / Red.-sost. Partsvaniya-Charaiya Vakhushti Vazhaevich [Georgian-Russian scientific and cultural ties in the history of St. Petersburg: Collection of materials and documents, biographical reference book / Edit.-Comp. V.V. Partsvaniya-Charaiya]. – SPb.: Logos, 2003. – P. 385-391. (In Russian)